

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук Лисицы Аллы Романовны «Роман В. Каверина «Два капитана»: традиция приключенческой литературы и ее трансформации» по специальности

5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Диссертация А. Р. Лисицы посвящена, на мой взгляд, чрезвычайно интересной и даже волнующей теме – традиции и трансформации приключенческой литературы в романе В. Каверина «Два капитана», которым, как можно предположить, многие зачитывались в детстве, мечтая испытать хотя бы толику тех приключений, что достались на долю его героям. И тема, и поставленная проблема представляются актуальными и важными в плане изучения развития литературы советского периода и установления ее связей и взаимодействий как с русской, так и с зарубежной литературой (а шире – культурой) предшествующего времени. Новизна исследования бесспорна: роман Каверина рассматривается как метатекстуальное произведение, диктующее особые отношения с читателем и предполагающее многослойную структуру текста, в которой эксплицирована авторская фигура, есть свои носители черт «героев-амплуа» приключенческой литературы, выстраивается особый нарратив, связанный в том числе с автобиографическими произведениями русской классики, формируется особый «капитанский» сюжет – и все это «прикрывается» или «закрывается» каноном соцреализма в его романтическом изводе (идея «двоемирия» и пр.). Все перечисленные, а также многие другие особенности построения каверинского романа обнаружены и описаны в диссертации А. Р. Лисицы, что и составляет ее несомненные достоинства.

В работе достаточно системно, хотя местами и неожиданно, совмещены разные линии приключенческой литературы, переклички с которой обнаруживает роман Каверина. Во-первых, это русская классическая литература: «Мальчики» А. Чехова, «Капитанская дочка» А. Пушкина (тем самым, кстати, выявляется авантюрный потенциал повести Пушкина, на что часто внимания не обращают). Во-вторых, это русская литература XX века, главным образом, позднеромантического склада или, как пишет автор работы, исполненные духа романтики: «Тимур и его команда» А. Гайдара, повести А. Грина, повести о беспризорниках Л. Пантелеева и Г. Белых. В-третьих, это зарубежная приключенческая литература – произведения Ж. Верна, Р. Стивенсона, Дж. Ф. Купера. Присутствие всех этих авторов и их текстов в романе Каверина очень хорошо доказано А. Р. Лисицей, но у меня возникает по этому поводу два вопроса.

1. Почему в свод зарубежных писателей не вошел Майн Рид, произведения которого, возможно, не были для Каверина и его героев столь значимыми, как романы Жюль Верна или Фенимора Купера, но, тем не менее, он был и в те времена, и позже весьма читаемым и популярным автором, а герои его в нужные моменты проявляют не меньшее благородство и мужество, нежели персонажи упомянутых выше писателей? Чем был обусловлен выбор «интертекстуальных» книг для анализа?
2. Мне представляется, что автор диссертации прошел мимо «северной» литературы, которая активно развивалась в России на рубеже веков и традиция которой перешла далее в век XX, а потом влилась в советскую литературу. Вот, например, А. Р. Лисица пишет о связи образов ненцев,

появляющихся у Каверина, с образами индейцев из книг Купера, и упоминает одного из них – охотника Ивана Вылку. При этом она пишет, что благородные поступки «туземцев» «мотивированы не просто человеколюбием, но и советской идеологией: один из ненцев гордится тем, что он комсомолец» (с. 15–16). Однако фамилия Вылка, не говоря об имени Иван, достаточно частотна в литературе о северных народах и путешествиях на Север русских авторов и путешественников указанного выше периода. Так, в частности, Вылка неоднократно фигурирует в северных рассказах К. Д. Носилова, неумолимого исследователя Севера и большого друга тамошних «инородцев» (как их в ту пору называли). Он неоднократно фиксирует внимание читателей на их «человеколюбии» и актах помощи русским путешественникам. Аналогичные описания можно найти и у других отечественных писателей, чьи произведения не входят в первый ряд нашей литературы, но они внесли немалый вклад и в освоение литературой Севера, и в формирование гуманного отношения к северным народам. Мне кажется, этот пласт литературы весьма обогатил бы диссертационную работу, но, видимо, невозможно сделать все за один раз.

Указанные замечания не мешают оценке данной диссертации как вполне законченного самостоятельного исследования, посвященного решению важной историко-литературной проблемы. Диссертация А. Р. Лисицы представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации о порядке присуждения ученых степеней от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Против включения данных, содержащихся в отзыве, в документы, связанные с защитой данной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Доктор филологических наук (по специальности 10.01.01 – Русская литература), профессор, зав. центром истории литературы Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук; 620108, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, д. 16; (343) 374-53-40; iia-history@mail.ru; <http://www.ihist.uran.ru>
Созина Елена Константиновна

04.03.2026.

Подпись Созиной Е.К.

Соб. м.п. Института

04.03.2026

